

Я был официально назначен старостой класса 2-А.

Старшая школа Эйсэй, так называемая престижная школа дополнительного образования, проводит довольно много школьных мероприятий. Первая важная работа для старост класса — проведение игр с мячом между классами, которые состоятся в начале нового учебного года.

К видам спорта на открытом воздухе относятся футбол, бейсбол и теннис, а к закрытым — баскетбол, волейбол и настольный теннис. Проще говоря, существует множество соревновательных видов спорта.

Суть этих соревнований — развлекательная, а цель — способствовать единению и сплочению нового класса.

Поэтому первоочередной задачей является получение удовольствия, и почти ни один класс не одержим идеей победы.

— Теперь, когда мы в деле, давай выиграем всё! Вот, я подготовила материал.

Единственным исключением был наш класс А. Хасэкура Асаки поставила перед собой очень высокую цель с улыбкой на лице.

Другого старосту класса, то есть меня, она вызвала в класс рано утром. Я не выспался, так как вчера допоздна болтал с Ёрукой по LINE. Я проглотил зевок, и, как её напарник, должен был поделиться своим мнением.

Асаки села напротив меня и протянула мне лист бумаги.

Вышеизложенное обобщает спортивный опыт всех одноклассников в начальной, средней и старшей школах, а также боевой состав других классов. Глядя на это, мне кажется, что мы формируем команду для победы в чемпионате.

— Офигеть. Как ты всё это узнала?

— У меня много друзей. Я просто расспросила их, и мне всё рассказали. А о тебе мне рассказали Нанамура и Хинака.

В отличие от своей красивой внешности, Асаки не пренебрегает постоянными приготовлениями. Вот за такое приземлённое отношение я и восхищаюсь ей. Кроме того, эта информация очень лаконична и проста для понимания.

— Кстати говоря, ты не называешь Нанамуру по имени.

— Это потому, что он ас баскетбольного клуба. У этого парня, который стоит на вершине школы, много поклонниц. Если я слишком сблизюсь с ним, у меня прибавится врагов. К тому же, качки не в моём вкусе.

Кажется, она тщательно подбирает дистанцию, на которой держится от людей, это впечатляет.

— А в том, что ты называешь меня по имени, значит, нет ничего особенного, да?

— Это доброта к моему напарнику. Или есть проблемы?

— Моя девушка будет ревновать, так что я попрошу тебя не делать этого.

— А, Кисуми, ты с кем-то встречаешься? С кем?

— Я просто пошутил, чтобы прогнать сонливость, не бери в голову, — я поспешно переобулся.

— Однажды ты тоже найдёшь себе прекрасную девушку. Так что продолжай хорошо работать как староста класса!

Она очень сочувствовала мне, но при этом не забыла напомнить, что я должен серьёзно относиться к своей работе. Как грустно.

— Ничего не случится, если я буду работать нормально...

Я снова начала зевать, просматривая информацию.

— Если мы выиграем, у нас останутся хорошие воспоминания о втором годе в старшей школе.

— Нет нужды так серьёзно относиться к подобным развлечениям.

— Кисуми, ты не слишком-то энергичный. Ты же сам сказал, что если хочешь обсудить это, то утро подойдёт лучше всего, вот я и выбрала это время. А теперь ты говоришь вот такое.

— Ну, начнём с того, что я никогда не был настолько энергичным старостой.

Сейчас в этом классе только мы вдвоём. Конечно, я хотел остаться в кровати до последней минуты, но всё же мне хотелось провести время после школы с Ёрукой. И чтобы провести время с любимой, мне пришлось встать пораньше, даже если я не умею рано вставать.

— Давай поработаем вместе, мы должны стоять в авангарде и вести класс.

Слишком ослепительно. Глядя на Асаки, идеального человека с её приятной внешностью, ясным умом и верной идеалу класса, я всё больше и больше чувствую себя болезненным из-за отсутствия серьёзности.

— Не то чтобы Кандзаки многого не ожидает, этот человек чертовски строг с минимальными стандартами, но в основном она предоставляет учащимся самим судить о том, как далеко зайти в своей работе.

Хотя метод Кандзаки по проявлению самостоятельности также оказывает на меня большое давление...

Короче говоря, я не хочу сокращать время, которое я могу проводить с Ёрукой. Если так пойдёт и дальше, мне придётся найти предлог, чтобы сказать, что я не могу участвовать в соревнованиях в тот день, когда Асаки предложит мне начать утреннюю тренировку. Дай мне передохнуть.

— Какой же ты странный, мне вот кажется, что любой мальчик на твоём месте, проявил бы куда больше энергии.

Асаки сказала по себя.

— Тогда почему бы тебе не пойти и не сказать учительнице, что «Сэна бесполезен, поменяйте его на другого старосту»?

— Как будто я могу! Это будет нехорошо, к тому же, если я правда такое скажу, даже мои баллы уменьшатся.

— А, вспомнил, ты же как-то говорила, что хочешь добиться гарантированного поступления, ты поэтому так мотивирована?

— У меня в семья только мама, поэтому нам приходится экономить.

— Здорово.

Она даже не особо старалась скрыть этот довольно удивительный факт. А я ожидал, что она выросла в какой-нибудь элегантной семье.

— О, тебе наконец-то стало интересно слушать меня. Неужели тебя так заинтересовала моя личная жизнь?

Асаки начала меня дразнить.

— Тише, не смотри на меня так, ладно?

У меня не так много иммунитета к девушкам, и это заставило моё сердце биться быстрее.

— Я благодарна моей маме, что она подарила мне такую милую внешность.

— Кстати о тебе, я никогда не слышал, чтобы ты говорила о любви. Ты специально молчишь про это?

Возможно, у Асаки тоже есть тайный любовный интерес, как у меня и Ёруки.

Хасэкура Асаки всегда в центре толпы и у неё много друзей. Она часто играет самую заметную роль в различных мероприятиях, но я никогда не слышал конкретных упоминаний о её отношениях с кем-либо.

— Для меня любовь имеет низкий приоритет. Я считаю, что самое главное — делать то, что тебе нужно, и, если ты встретишь кого-то хорошего на своём пути, это будет замечательно.

Популярная девушка показала очень расслабленную улыбку.

Умению привлекать внимание противоположного пола без особого внимания можно только позавидовать.

— Кисуми, а у тебя есть девушка? Разве ты не очень популярен?

Ну вот, приплыли. Это фраза, которую девушки часто говорят тем, кто их не интересует. Будь я реально так популярен, то я бы мог покорять сердца девушек, просто разговаривая с ними, как сейчас.

— А нам необходимо углубляться конкретно в эту тему?

— Ага-а-а, кажется, ты пытаешься увильнуть от неё. Может тебе нравится Арисака?

— А Арисака тут причём?

Когда она внезапно произнесла имя моей девушки моё сердце ёкнуло.

— Я слышала об этом от Кандзаки. В прошлом году Арисака ни с кем не разговаривала, и единственным человеком, с которым она общалась, был ты, так ведь? Не могу поверить, что у тебя получается разговаривать с той самой Арисаккой..... может она тоже испытывает к тебе какие-то особые чувства?

Асаки понизила свой голос.

— Ты так думаешь? — я притворился, что заинтересован её поддразниванием.

— Прости, я слукавила. Чтобы вы двое встречались — такое просто невозможно!

Сказав это, Асаки больше не могла сохранять серьёзное выражение лица и невольно громко рассмеялась.

— О, ты сердишься?

— Ни капли. Всё-таки, кем бы мы ни были, мы определённо не подходим друг другу.

Услышав оценку с точки зрения третьего лица, я чувствую это всё больше и больше.

Одинокая красавица-айсберг и обычный паренёк — любовная пара с таким большим разрывом как правило даже не может существовать.

— Прошу прощения, если тебя это шокировало, но если вы действительно любовники, то это будет прекрасной возможностью для меня.

— Какой ещё возможностью?

— Если я сблизюсь с тобой, то я смогу выбесить Арисаку.

— И зачем тебе это делать?

Меня начали беспокоить намерения Асаки.

— Пока Арисака здесь, у меня не получается занять первое место по тестам!

Асаки выглядела очень жалкой.

— То, как ты это говоришь уже производит впечатление проигравшей.

— В любом случае, в этом году я обязательно займу первое место!

Непоколебимое первое и второе места в каждом году.

Такой порядок в нашем классе закрепился ещё с момента зачисления в старшую школу.

Конечно, второе место по итогам года — довольно впечатляющий результат, но Асаки явно не могла с этим смириться.

— Слу-у-ушай, Кисуми, а есть ли какой-нибудь секретный способ затащить Арисаку на дно?

— Нечестная конкуренция!?

Она говорила очень невинным тоном о том, что могло сбить с ног другого человека.

— Да вру я. У меня нет хобби принижать людей. Поэтому я стараюсь я полагаться на каждого, чтобы они подняли меня на более высокое место.

Когда она закончила, Асаки достала свой телефон и начала снимать то, как мы работаем.

Её выражение лица на фото выглядело так, будто она «в поте лица работает с раннего утра».

Кипа документов и канцелярских принадлежностей, разложенных на парте, а также моя рука в углу кадра. Сразу после съёмки она добавила кучу хэштегов и разместила снимок в соц. сети.

— Не публикуй фотки, вроде такой, которые намеренно наводят других на всякие мысли.

— Да всё нормально. К тому же, раз это работа старосты класса, то все девчонки в нашем классе легко догадаются, что со мной именно ты.

— Как раз поэтому тебе лучше не давать мелькать на краю фотки какому-то парню, разве нет?

— Если это ты, то ничего страшного.

— Хах, похоже, ты мне сильно доверяешь, ну спасибо.

— Да, прими за честь.

— Ты говоришь такое каждому парню?

— Джентльмены не должны говорить такие грубости.

Куча уведомлений о лайках и комментариях хлынула в телефон Асаки. В этот час все

остальные одноклассники едут в школу на поездах, так что она, наверное, даже точно рассчитала время.

— Послушай, если заложить основу заранее, как сейчас, то мы быстро примем решения на классном часу.

— Иначе говоря, тщательная подготовка напрямую связана с результатом, да?

— Да, именно так. Ладно, давай рассмотрим идеальную формацию.

Асаки убрала свой телефон, придала своему лицу серьёзный вид и начать знакомить меня с имеющейся информацией.

То, что должно быть сделано, должно быть сделано должным образом. Я тоже начал серьёзно думать об этом. Как только я сосредоточился, я естественным образом почувствовал себя вовлечённым в дело. Благодаря заранее подготовленной информации, постепенно начал вырисовываться оптимальный план состава. В итоге остался только один человек: Арисака Ёрука.

— Кисуми, чем она занималась в прошлом году?

— Я спросил её, в чём она хочет участвовать, но она сказала, что у неё нет ничего конкретного, в чём она хотела бы участвовать, поэтому мы просто опустили это. В день проведения соревнований она отдыхала в медпункте, вроде, потому что плохо себя чувствовала.

— А разве она не отлынивала?

— Даже я не настолько туп, чтобы спрашивать у девушки почему она прогуливает физ-ру. А раз Кандзаки дала ей на это разрешение, то и я ничего не мог сказать.

— Я правда надеюсь, что она будет достаточно здорова, чтобы участвовать в этом году.

— Но как нам её убедить?

— Если мы сдадимся с самого начала, мы этим точно ничего не добьёмся.

— Арисака — настоящая заноза в заднице.

— И это говорит самый опытный, да? Но всё может сложиться по-другому, если с ней поговорит девушка.

Асаки весьма уверена в своих коммуникативных навыках.

Звучит интересно, что ж, отставим это ей. Если это уменьшит моё бремя старосты класса, то я только обеими руками «за».

В какой-то момент в класс шумно вошли члены спортивных клубов, закончившие утренние тренировки, и учащиеся, пришедшие в школу пораньше.

Я даже не сразу заметил в эту суету.

И только когда я почувствовал на себе пристальный взгляд и поднял голову, я понял, что Ёрука смотрит на меня.

— Что ж, в каком соревновании будет участвовать Арисака я оставлю на тебя, Асаки! Вот и всё на сегодняшнее утро! Спасибо за твой кропотливый труд!

Я поспешно послал эту весточку, чтобы прояснить всю ситуацию Ёруке, но она была проигнорирована её великолепным чтением. Я также не успел пообедать с ней в обеденный перерыв.

Было такое предчувствие, будто на меня вот-вот обрушится волна.

◇◇◇

— Во имя единства класса давайте работать над тем, чтобы выиграть все соревнования с мячом!

Во время большого классного часа Хасэкура Асаки встала на трибуну и ещё раз обратилась ко всему классу.

— Я надеюсь, что те из вас, кто состоит в соревновательных клубах или состояли в подобных клубах, смогут проявить свои таланты и вывести нас на первое место! Я занималась теннисом, когда училась в средней школе, так что в этот раз я тоже запишусь на теннисную программу!

Асаки была полна мотивации к победе и взяла на себя инициативу, выразив готовность куда-то записаться.

Как и в случае с утренней планировкой, мы уделяем приоритетное внимание распределению опытных школьников на различные мероприятия. Поскольку мы уже ознакомились с боевым потенциалом других классов, мы можем поставить нужных школьников с лучшими двигательными рефлексами в более выгодные соревнования.

Асаки умело продвигала весь процесс, тогда как я продолжал записывать на доске выбранных игроков.

— Сэна, конечно же, в баскетбол.

Нанамура Рю поднял свою длинную руку.

Благодаря своим превосходным двигательным рефлексам и природному телосложению он стал основным игроком и асом в баскетбольном клубе в первом же году. Оказавшись на баскетбольной площадке, он неустанно набирает очки прицельными бросками с ловкостью пантеры. Возможно, из-за его сильного и бесстрашного характера, вкупе с короткими волосами и суровой миной, он пользуется большой популярностью среди девушек.

— Я буду на втором плане. Моя основная работа в этот день соревнований — быть судьёй. В лучшем случае, я буду на замене. Как-никак, если кто-то знает правила игры, то он должен активно помогать в судействе. Если оставить это только членам клуба, то у них будет меньше времени на отдых.

У меня не было мотивации участвовать в этом соревновании, так что вместо этого я сослался на других опытных в спорте учащихся.

— Ха? Если не ты, то кто мне будет пасовать мяч?

— Ты и в одиночку со всеми разберёшься.

Я просто отмахнулся от этого.

— Хасэкура~. Я считаю, что для победы нам также необходим Сэна — бывший игрок баскетбольного клуба.

— Согласна. В В классе много членов баскетбольного клуба, поэтому Сэна придётся приберечь силы и быть готовым встретиться с ними, когда придёт время. Так, следующее соревнование...

Асаки быстро принимала решения.

И теперь, когда с 90% кандидатов было решено, Асаки наконец-то вступила в противостояние с Ёрукой.

— Арисака, чем займёшься ты? — сперва она спросила с беззаботным видом.

До сих пор Арисака не проявляла никакого интереса, всегда отстаивая позицию безразличия.

У неё не было желания участвовать в чём-то от слова «совсем».

Она не видела фото, которое Асаки ранее выложила в соц. сеть, поэтому она выглядела угрюмой с самого утра.

Момент для разговора был подобран хуже некуда.

Как правило она просто бросала на всех холодный, безразличный взгляд, но в этот раз она уставилась на Асаки, а её враждебность к ней не вызвала сомнения.

— Э-э-э, даже если ты будешь смотреть на меня с таким ужасным лицом...

— ... Я родилась с таким лицом. Не думаю, что это хорошо — критиковать человека, по его внешности.

Если это и шутка, то первоклассная шутка, которую могла бы сказать только красотка. Но увы, Ёрука настроена серьёзно.

И в этом классе единственный человек, который может сравниться с Асаки по внешности, это Ёрука.

Её голос был жёстким и колючим.

Класс, который ещё мгновение назад был шумным и оживлённым, внезапно наполнился напряжённым, сухим воздухом.

Ёрука вроде бы и понимает своё влияние, но совсем его не понимает.

Кандзаки же по-прежнему выглядела так, словно собиралась лишь наблюдать со стороны.

— Я просто хочу, чтобы решение было как можно ближе к твоему собственному пожеланию. Это всё, правда!

— Мне это не интересно.

— В основном участвуют все.

— А разве староста, который стоит за тобой, не отказался от участия?

Не надо вот так внезапно прикрываться мной как щитом ради собственного безделья.

— Моя основная работа — за кулисами, я буду судьёй. И к тому же я буду запасным игроком во время баскетбола, — вмешался я.

— Вот только не надо пытаться схалтурить в баскетболе, Сэна, — Нанамура тоже попытался сгладить ситуацию, но его комментарий был слишком избыточным.

— Задолбал, да заткнись ты уже!

— Это кому ты тут говоришь заткнуться?

Ёрука, которая вышла из себя, обратила свой гнев на меня.

Ого... её большие глаза и впрямь пылают яростью.

— Всё не так! Арисака, я сказал это Нанамуре, а не тебе!

— Это простой отдых, ты подходишь к этому слишком серьёзно.

— Да, я согласен с тобой. Лично мне мероприятия, организованные школой, тоже кажутся скучными. И тем не менее, нельзя спорить с тем, что есть люди, которые хотят оставить драгоценные воспоминания об этом событии, а мы просто выполняем свою классную работу. Арисака, ты не имеешь право говорить подобное.

Я осторожно выступал с позиции старосты класса, дабы не выдать свои отношения с Ёрукой за любовные.

— Я думала ты на моей стороне.

Арисака повесила голову и прошептала это.

Действительно, моя девушка умна и красива, но она просто не умеет общаться с людьми.

Но в то же время она обладает сильным характером и склонна к беспокойству. Не волнуйся, твой любимый всегда будет на твоей стороне.

Я отложил мел, который держал в руках.

— Я никогда не был твоим врагом.

Наши взгляды встретились.

Только тогда я понял, что взгляды всего класса прикованы к Арисаке.

По выражению лиц каждого можно понять, о чём они думают.

Я впервые вижу, чтобы Арисака так много говорила. Но опять же, она так разозлилась. Арисака больше похожа на милашку, чем на красавицу. Это гап-моэ! Как же здорово, что в этом классе есть и Хасэкура, и Арисака. А вот я больше предпочитаю Мияути. Эй, это кто там вякнул, что ему нравится Мияути? Он может в открытую говорить с Арисаккой, поверить не могу, наш староста крут. Ну и что теперь делать в такой атмосфере? Секундочку.

Арисака резко встала и выбежала из класса.

— Учитель, я ненадолго.

— Хорошо.

Кандзаки, которая до этого молчала, моментально дала мне разрешение.

— Асаки, займись, пожалуйста, расстановкой оставшихся участников. Я схожу и приведу Арисаку обратно.

Получив одобрение учительницы, я тоже выскочил в коридор.

В тихом коридоре слышались шаги Ёруки. Она на удивление быстрая. Я также увеличил темп, чтобы догнать её.

Я было подумал, что она идёт в кабинет художественной подготовки, но, к моему удивлению, она побежала вверх.

Я побежал по её следу и наконец заметил Арисаку Ёруку на лестничной площадке, ведущей на крышу.

— Почему ты так быстро нашёл меня, а-ах... я же не хотела тебя видеть.

— Значит ли это, что ты больше никогда не захочешь меня видеть?

— Это только на время. Дурачок.

— Я в любом случае чувствую облегчение, — я также медленно поднялся по ступенькам.

— Как ты можешь чувствовать себя так непринуждённо?

— Когда моя любимая в беде, я могу сразу примчаться к ней.

— А ничего, что ты так внезапно покинул класс? Как бы, окружающие ничего не заподозрят?

Ёрука беспокоилась о том, будет ли моё поведение воспринято окружающими как обеспокоенность за любимую.

— Пока мы сами ничего не скажем, никто не поверит, что мы встречаемся. Всё так, как ты хочешь.

Можем мы и парень с девушкой, но разрыв настолько велик, что от этого даже можно вздохнуть с облегчением. В глазах одноклассников сцена, которая произошла только что, должна была показаться не более чем то, как староста класса побежал вслед за королевой красоты, чьё настроение изменилось к худшему во время классного часа.

Я присел на ступеньку.

— Давай сядем и поговорим.

— Ты не поймёшь, даже если я расскажу, — Ёрука упрямо стояла на углу площадки, не желая сдвинуться.

— Я хочу поговорить с тобой, всё-таки это хороший повод для отлынивания.

— Какой безответственный староста.

— Это Кандзаки виновата, что выдвинула меня.

— Ну ещё бы, — на губах моей любимой появилась улыбка.

Теперь, когда Ёрука больше не нервничала, я похлопал по месту рядом с собой, приглашая её сесть. В итоге она сидела аккурат в двух кулаках от меня.

... Даже если мы и стали парой, мы всё равно слишком далеко.

— Но я также благодарен Кандзаки.

— Благодарен, за что?

— Отлично, ну так слушай.

— Я не хочу слышать о других женщинах.

То чувство невинности в кабинете художественной подготовки наконец-то вернулось.

— Если бы Кандзаки не рассказала мне, где твоя секретная база, я бы не смог с тобой встречаться.

— В таком случае, тебе бы пришлось положить конец своим отчаянным усилиям и упорствовать до момента признания.

— Эй, Ёрука, а ты бы не захотела проявить инициативу и признаться сама?

В итоге она надулась. Эти большие глаза, казалось, так и говорили: «Такую мелочь должен сделать ты».

— Ты и в этом году пропустишь соревнования с мячом?

— Я бы хотела этого, если возможно.

Меня удивил этот ответ. То есть, прогул занятий — не решение, это лишь условное «если возможно». Может это признак перемены самой Ёруки?

— Иными словами, в худшем случае не имеет значения, поиграешь ли ты. Твой парень чувствует себя просто великолепно.

— Это не ради тебя! Просто в этом году мне пришло это на ум.

Поскольку ей приходилось скрывать свою застенчивость, Ёрука говорила, почти не отдавая себе отчётности. В таком виде она действительно очень мила. С тех пор, как я начал с ней встречаться, моя девушка демонстрирует положительные изменения, что меня тоже радует.

Я должен быть стойким и сдерживать улыбку, которая вот-вот должна появиться.

— Но ты поссорилась кое с кем в классе, почувствовала себя неловко и сбежала.

— Можешь не напоминать об этом?

Ёрука выглядела расстроенной. Если бы она действительно хотела прогулять занятия, она могла бы просто выбрать randomную программу, как это было в прошлом году, и взять отгул, чтобы отдохнуть в тот же день. С другой стороны, если бы она хотела участвовать, то всё, что ей нужно сделать, это открыто встать и выразить своё желание.

Красавица, которая не хочет привлекать к себе внимание, но всё рано привлекает к себе внимание несмотря ни на что.

А почему, собственно, эта красавица ввязалась в спор с Асаки перед всем классом?

— Это всё из-за меня, да?

Ёрука замолчала, не желая мне отвечать.

— Вот уж не думал, что ты тоже встревожишься из-за присутствия другой девушки.

Я потерялся в эмоциях, бормоча про себя.

Предыдущий инцидент в чайной комнате разозлил её, вероятно, потому что Кандзаки для неё заклятый враг. Но на этот раз, очевидно, это было связано с проблемами, оставшимися после сегодняшнего утра.

— А ты считаешь по-другому?

— Но это же работа старосты класса, не беспокойся об этом. В отличие от тебя, я совсем непопулярен.

— Да мне по барабану, мне это просто не нравится!

— Раз так, с сегодняшнего дня и до конца своей жизни я буду разговаривать только с тобой, устроит?

— Но это уже немного...

— А я не против. Потому что я сильно влюблён в тебя.

Единственным человеком, который мне нравится, «до» и «после», может быть только Арисака Ёрука.

— Э!?

Удивленный голос Ёруки эхом разнёсся по лестничной площадке.

— ... Ха-ха, поверить не могу поверить, что я счастлива только из-за таких сладких речей, я ведь тоже дешёвка, — успокоившись, она снова показала беспокойную улыбку.

— Что за ерунду несёт наш высокогорной цветок? Всё, что тебе нужно сделать, это проявить уверенность и посмотреть людям в лицо.

— Это невозможно.

— Кажется, моя любовь недостаточно выражена.

— Этого вполне достаточно. Мне просто трудно стоять прямо.

— Это потому, что тебе не нравится, когда за тобой наблюдают?

Я уточнил. Это то, что она рассказывала мне раньше, и это проблемы Арисаки Ёруки.

— Я не знаю, почему окружающие делают мне комплименты. Я же заурядная и делаю вещи, которые считаю само собой разумеющимися.

— Эм, да, а!?

Заблуждение Арисаки было слишком большим, слишком большим, чтобы быть правдой. Я не мог не вздрогнуть.

Вряд ли какой-то человек постоянно питал это большое заблуждение относительно себя.

Увидев мою довольно бурную реакцию, Ёрука замерла.

— Ёрука, с кем ты себя сравниваешь, а потом чувствуешь себя заурядной?

— Со своей семьёй.

— У тебя есть семейное фото или что-то такое?

— Сестра, вроде бы, присылала мне одну такую фотку, — сказав это, Ёрука достала свой

телефон и открыла фото, чтобы показать его мне.

— Ого, твои родители красивые и гламурные, неудивительно, что они родили два суперкрасивых чадо.

Это как эталонная, богатая и счастливая семья на картине. Это фото очень, очень точно передаёт, как сильно папа и мама этой семьи любят двоих своих дочерей. Это суперсчастливая семья, с какой стороны ни посмотри, здесь нет места сомнениям.

— Только моя сестра похожа на моих родителей.

Услышав её слова, мое лицо застыло.

— Ч-что такое, я сказала что-то странное?

Как ни посмотри, а Ёрука и её сестра, поступившая в университет, — пара красивых сестёр, они очень похожи друг на друга.

Если и была какая-то большая разница, то только в том, что у её сестры, как и у родителей, на лице сияла улыбка, и только у Ёруки было несколько омрачённое выражение.

— У-у-у-у.

— Почему ты выглядишь так, будто вот-вот заплачешь, Сэна?

— Ёрука, можно я тебя обниму?

Расстояние между мной и Ёрукой мгновенно увеличилось с двух кулаков до длины целого тела.

— П-просто потому, что здесь больше никого нет!?

— Тем, кто старается полагается награда. Просто считай это необходимостью.

— Если следить за направлением, которое только что принял этот разговор, почему он вообще зашёл так далеко, что из-за этого ты должен обнять меня!

— Ты правда не понимаешь?

— Н-не понимаю чего?

Кажется, Ёрука тоже смутно осознавала, что её реакция была немного нестандартной, но она просто не хотела признавать этого открыто.

— Семья, в которой ты родилась и выросла, — это среда супервысокого уровня, чтобы над ней можно было шутить. Это уже самый высокий уровень сложности со старта, поэтому лучше принять как данность, что ты не ничего не сможешь с этим сделать. Ты сравниваешь себя с кем-то слишком хайлелевным! Нет смысла чувствовать себя хуже кого-то!

Люди используют семейную обстановку, в которой они воспитывались, в качестве эталона для суждения и считают эту рутину «обычной».

Однако «обычное» для каждой семьи своё.

— Но мои родители заняты работой по всему миру, а моя сестра давно дружит с самыми разными людьми.

— Всегда есть вещи, в которых люди хороши, и вещи, в которых не очень. Неудивительно, что ты, у кого тихая натура, родилась в семье с сильными социальными навыками!

— Но у всех в моей семье много хобби и они очень активны, и только у меня нет ничего, чем я хотела бы заниматься.

— Вести активный образ жизни — это не обязанность человека. Ты просто ещё не нашла то, что тебе действительно нравится или вызывает интерес. Просто делай всё медленно в своём собственном темпе.

Я понимаю, каково это — равняться на активистов. Ведь люди, полные энергии, всегда выделяются из толпы.

Но не нужно винить себя в том, что ты уступаешь им только из-за этого.

Личность и темперамент могут определять многие и самые разные вещи, не говоря уже о том, что даже интровертный и тихий человек может обладать большим энтузиазмом и красноречием в определённой области. У человека есть не одна сторона.

— Я просто делаю то, что должна делать, например, учусь и всё такое, не думаю, что у меня есть какие-то особые таланты.

— Но будучи заурядной ты занимаешь первое место в своём классе! Это удивительный подвиг — получить лучший результат, чем кто-либо другой, не прикладывая больших усилий.

— Эм, но остальные члены моей семьи тоже могут это сделать, так что я не думаю, что этим

стоит гордиться.

Она всё ещё не слушала то, что я хотел сказать.

— Иными словами, Ёрука, твоя семья — эталон, а похвалы и восхищения других людей мало влияют на твоё сердце.

Мы наконец-то докопались до корня проблемы.

Девушка, которая мне нравится, всегда ограничена в стремлении достичь того же уровня, что и её семья, из-за своего чрезвычайно серьёзного характера. Она думает, что не может это сделать, но на самом деле у неё довольно высокие статы, поэтому она никогда не чувствует особого недостатка в свободе. Психологическое внушение, которое человек накладывает на себя, очень сильно. Оно может превратиться в силу, которая поддерживает человека, но может и превратиться в оковы, которые связывают его.

— Я такая странная? — сама же Ёрука всё ещё не понимала этого.

Потому что, будучи высокогорным цветком, никто из её сверстников до сих пор не указывал ей на это.

В конце концов, у этого человека нет близких друзей.

— ... Это так жалко.

— А?!

Похоже, моё сочувствие было воспринято ею как унижение, поэтому Ёрука внезапно кинулась на меня. В порыве гнева она одним плавным движением повалила меня.

Впервые за год лицо Ёруки оказалось прямо перед моими глазами. Только на этот раз она была сверху.

— Какая ностальгическая сцена. Что дальше, перейдём к застенчивой части?

— Разбежался!

— Извини!

— Надумал тут возбуждаться.

— Ну, я выбежал посреди урока и остался наедине со своей девушкой в месте, где никого нет. Будет странно не испытывать возбуждения.

— Я же знаю, у тебя даже в мыслях не было такого.

— ... Я бы не был так уверен, — я внезапно обнял её за талию.

Ёрука мгновенно изогнулась верхней частью тела и вырвалась из моих объятий.

Хотя она покраснела и прикрывала грудь обеими руками, она всё ещё сидела на мне.

— А как ты будешь оправдываться, если кто-нибудь застукает, как девушка сидит на парне?

— Н-например, рестлинг?

— Звучит супер сомнительно.

— Не сомневаюсь, что ты сможешь найти какой-нибудь способ выкрутиться своим языком, у тебя же получится?

Ёрука притворилась невозмутимой, осторожно поднялась и слезла с меня.

Хах. Несмотря на то, что я блефовал, на самом деле моё сердце дико колотилось. Это упругое прикосновение её бёдер было слишком порочным. Если бы положение её ягодич было чуть-чуть смещено, я был бы в большой опасности.

— Как мужчина, я вполне счастлив, что на меня так сильно рассчитывают.

— Эх... надо было не поддаваться на уловки такого злыдня и принимать признание.

— Ты же наверняка много обдумывала это во время весенних каникул.

— Кстати, Сэна, ты продолжаешь звать меня Ёрукой с того момента, как пришёл сюда!

— Ты только сейчас это заметила!?

— Ты тоже такой двуличный, называете друг друга по именам со старостой класса от девочек, а как только мы оказались наедине, ты сразу захотел снова сделать эро-вещи!

— Если бы я реально хотел сделать эро-вещи, я бы просто прыгнул на тебя и не стал просить твоего разрешения.

Я встал первым.

— Зверь! Не подходи! Враг женщин!

— Ты уверена, что хочешь избавиться от меня, своего лучшего друга? Как же ты тогда вернёшься в класс?

О, Арисака потеряла дар речи. Наконец-то она поняла, что ей поставили шах.

— Какая же у меня трагическая судьба, только зверь является моим спутником.

— Не придирайся. Ну, и что же ты выберешь? Пойти и объяснить всем самой или предоставить это мне?

Я протянул ей свою правую руку.

Хотя Ёрука тоже протянула свою руку, она не стала её брать.

— Ёрука~.

— М-мы что, пойдём за руки!?

— А разве мы не встречаемся?

— Встречаемся!

Это был единственный ответ, который прозвучал очень решительно и твёрдо.

— Ладно, нам пора возвращаться.

— Не хочу.

— Ёрука, надо идти!

Я взял Ёруку за правую руку и подтянул её вверх. Она была такой лёгкой. Когда я впервые взял её за руку, то понял, что она намного меньше моей.

— А, а-а!?

— Ты слишком громкая, так будет эхо.

Ёрука сомкнула губы. Она внимательно смотрела на наши соединённые руки.

— Мы правда... держимся за руки.

— Но это просто правая рука в правой руке, так что, по сути, это рукопожатие.

Я попытался ослабить силу в своей руке, но вместо этого она крепко сжала её.

— Ёрука?

— Мне не хочется отпускать её.

— Тогда давай как следует возьмёмся за руки.

Я снова взял её левую руку и сплёл пальцы. Так влюблённые держатся за руки.

— Вот так.

— Но мои руки вспотели, разве ты не против?

Хотя она выглядела взволнованной, она не собиралась её отпускать.

— Тогда отпусти.

— Нет.

— Это продлится только до спуска по лестнице.

— Я не хочу возвращаться в класс.

— Останемся ещё на пять минут, не дольше.

Мы взялись за руки и снова сели.

Ёрука присела рядом со мной и прижалась ко мне, положив свою голову мне на плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/70097/1895111>